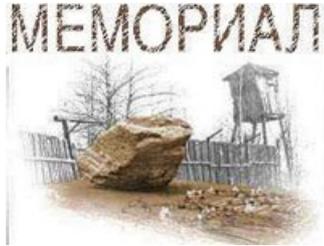

О «национальных образах прошлого»

Обращение Международного Общества «Мемориал».

XX век оставил глубокие и незаживающие раны в памяти практически всех народов Восточной и Центральной Европы. Революции, перевороты, две мировые войны, нацистская оккупация Европы, катастрофа, непостижимая для человеческого ума — Холокост. Множество локальных войн и конфликтов, большая часть которых имела отчетливую национальную окраску: Прибалтика, Польша, Западная Украина, Балканы. Чехарда разного толка диктатур, каждая из которых бесцеремонно отнимала у людей гражданскую и политическую свободу, а взамен навязывала им унифицированные, обязательные для всех системы ценностей. Цепь обретений, утрат и новых обретений народами национальной независимости, понимаемой, по большей части, в рамках этнического самосознания, — и каждый раз те или иные сообщества чувствовали себя оскорбленными и униженными.

Это — наша общая история. Но каждый народ помнит и чувствует эту историю по-своему. Национальная память по-своему перерабатывает и осмысляет общий опыт. И поэтому у каждого народа — свой XX век.

Разумеется, любой «коллективный образ прошлого» — категория условная и абстрактная. Но эта абстракция воплощается во вполне конкретных вещах: в публичных политических и нравственных оценках исторических событий, в культурной жизни, в содержании образования, в государственной политике, в межнациональных и межгосударственных отношениях.

Горечь давних взаимных обид может долго отравлять отношения между народами — если только у них не находятся лидеры, подобные Вацлаву Гавелу, который, став президентом Чехословакии, нашел в себе мужество (вопреки тогдашним настроениям большинства своих сограждан!) публично извиниться перед изгнанными после войны из Судетской области немцами и их потомками. Подобные символические жесты вполне способны если не поставить точку во взаимных претензиях народов друг к другу, то заметно снизить их накал. К сожалению, люди такого нравственного масштаба, как Гавел, редко становятся национальными лидерами.

Мы отдаем себе отчет и в том, что не существует такого судьи, который мог бы вынести прошлому независимый и нелицеприятный вердикт. Почти в каждом из многообразных образов прошлого, порожденных национальной памятью, можно разглядеть и стремление людей оправдать собственный народ, и фрагмент исторической истины, более всего внятный именно этому народу и менее заметный для его соседей. Различие исторических оценок — это реальность, которую бессмысленно и вредно затушевывать. С ней мало просто считаться, ее надо постараться понять.

Сегодня споры на исторические темы возникают не столько вокруг фактов, сколько вокруг различных интерпретаций этих фактов. Добросовестное осмысление того или иного события, явления или процесса требует, прежде всего, рассмотрения его в конкретном историческом контексте. Однако зачастую сам выбор этого контекста порождает трудно совместимые оценки.

Так, в контексте насильственного отторжения Вильнюса и Виленского края от Литовского государства в 1920 и последующей аннексии их Польшей, возвращение этих территорий в состав Литвы осенью 1939 выглядит актом восстановления справедливости. Но совсем по-другому смотрится это же событие в контексте пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов к нему, гибели Польского государства под двойным ударом с Запада и Востока и других реалий первых недель Второй мировой войны. Подобная множественность оценок заложена в целом ряде территориальных переделов, «отторжений» и «воссоединений» тех лет.

Что такое день 17 сентября 1939 года для польского народа? Это день национальной трагедии, когда страна, из последних сил сопротивлявшаяся гитлеровской агрессии, подверглась внезапному и ничем не спровоцированному вторжению с Востока. Это исторический факт, и никакие ссылки на несправедливость довоенных границ или на необходимость обеспечить Советскому Союзу западные рубежи обороны не могут снять со сталинского руководства ответственности за соучастие в гитлеровской агрессии против Польши.

Но для значительной части украинского народа этот день имеет еще и особый, дополнительный смысл — это день воссоединения украинских земель в единое целое, хотя бы и в рамках СССР.

Имеют право украинцы на особое отношение к этим событиям, иное, чем у поляков? Да, имеют. Но при этом и поляки, и украинцы вправе ждать друг от друга понимания и уважения к различиям их памятей.

Как следует воспринимать события 1944 года, когда Советская армия вышибла немцев из Литвы, Эстонии и большей части Латвии? Как освобождение Прибалтики от гитлеровцев? Как важный этап на пути к окончательной Победе над нацизмом? Безусловно; и именно так воспринимаются эти события в мире. В России это восприятие особенно остро, оно вошло в основу национального самосознания.

Но для эстонцев, латышей и литовцев военные победы Советской армии означали еще и возвращение их стран в состав СССР — государства, которое в 1940 лишило их национальной независимости, возвращение режима, который за 11 месяцев, с июля 1940 по июнь 1941 успел зарекомендовать себя многочисленными арестами и приговорами по политическим обвинениям, депортацией десятков тысяч человек в Сибирь и Казахстан, бессудными казнями заключенных в первые дни войны. А в ближайшем будущем, которое окончательно определилось осенью 1944, их ожидали насильственная коллективизация, новые аресты и новые массовые депортации.

Имеют ли граждане России и других стран, входивших в состав СССР, право гордиться военными успехами Советской армии в 1944 году? Вне всякого сомнения: это право оплачено кровью сотен тысяч погибших солдат. Но, нисколько не поступаясь этой законной гордостью, они должны знать и понимать, что, кроме освобождения от нацизма, принесли эти успехи народам Балтии. Те же, в свою очередь, помня о своей трагической истории, должны помнить и понимать, что означает для России — да и для всего человечества — память о великой борьбе народов с нацизмом.

В Тбилиси и Киеве недавно открыты «музеи советской оккупации». Это вызвало у большинства российских граждан недоумение или раздражение: В России лишь специалисты-историки знают о существовании независимой Грузинской Демократической Республики в 1918–1921 и о попытках создания в 1918–1920 независимой Украинской Народной Республики, а также о роли Красной Армии в их ликвидации. Но в самих этих странах память об их независимом государственном существовании в XX веке, пусть исторически кратком, никогда полностью не исчезала. Вполне естественно, что сейчас там возникает стремление к переосмыслению событий 1920 и 1921 годов.

Можно не соглашаться с некоторыми выводами, которые при этом делаются. Можно полемизировать с теми историками и юристами, которые возводят нынешнюю украинскую или грузинскую государственность к событиям 1918 года. Можно решительно спорить с теми, кто склонен рассматривать всю историю этих стран от конца Гражданской войны до 1991 года как период «оккупации». Но общество в России — стране, на которую многие привычно возлагают вину за все, совершенное коммунистическим режимом — должно быть в курсе дискуссий о прошлом, которые разворачиваются в соседних странах, и относиться к этим дискуссиям надо с пониманием, а не отделяться от них газетными фельетонами и карикатурами.

В то же время хотелось бы, чтобы украинская и грузинская общественность сознавала: отсутствие в России автоматического согласия с хлесткими эпитетами, подчас применяемыми в Грузии или Украине к некоторым ключевым эпизодам этой нашей общей истории, не обязательно свидетельствует о «великодержавном шовинизме» и «неизжитых стереотипах имперского сознания».

Это же относится и к оценкам вооруженного партизанского сопротивления коммунистическому режиму в послевоенные годы на Западной Украине, в Литве, Латвии, Эстонии, Польше. Память о повстанческих движениях, как правило, сложна и драматична; она не может не порождать множество самых разных оценок. Вплоть до самых крайних: кто-то склонен к безоглядной героизации «борцов за свободу», кому-то мучительно трудно расстаться с привычными представлениями о «бандитах». И для любой точки зрения без труда находятся обоснования. Спорящие не в силах убедить друг друга (даже в тех случаях, когда спор идет внутри одной страны). Когда же к ожесточенному спору примешиваются национально-государственные амбиции и политические страсти, вряд ли можно надеяться на достижение взвешенных и взаимоприемлемых оценок. Но

перейти от перебранки и взаимных оскорблений к цивилизованному обмену мнениями — можно и должно.

Перечень примеров, когда память одного народа вступает в противоречие с памятью другого народа, можно продолжать и дальше. В этих противоречиях нет решительно ничего скверного, напротив: если относиться к ним с должным пониманием, они лишь обогащают историческое сознание каждого народа, делают наши представления о прошлом более объемными.

В той области истории, которой занимается Общество «Мемориал» — в истории советского государственного террора — эта разница в оценках и понимании оказалась не менее болезненной, чем в других областях. Трагедии прошлого, неосознанные и неосмысленные, или осмысленные лицемерно и поверхностно, становятся основой для новых историко-политических мифов, влияют на национальные менталитеты, искажают их, сталкивают между собой страны и народы.

Почти во всех странах бывшего «социалистического лагеря» процветают ныне те формы историко-политической рефлексии, которые позволяют представить «свои» страдания исключительно как результат «чужой» злой воли. Диктатура и террор позиционируются в первую очередь как направленные против нации, а те, кто их осуществлял — как «чужеземцы» или чужеземные марионетки. То обстоятельство, что коммунистические режимы в этих странах в течение многих лет опирались не только на советские штыки, но и на определенные внутренние ресурсы — постепенно исчезает из национальной памяти.

При этом до предела заостряются историко-правовые оценки происходившего: например, расхожей монетой в политическом лексиконе целого ряда посткоммунистических стран стало слово «геноцид». Мы отдаем себе отчет в том, что и такого рода крайние оценки нередко несут в себе часть исторической правды. Но мы полагаем, что частичная правда всегда опасна — в первую очередь, для тех, кто готов принять ее за историческую истину во всей ее полноте.

Культивирование образа собственного народа как «жертвы», возведение уровня человеческих потерь в ранг национального достояния органически связаны с отчуждением ответственности, с персонификацией образа «палача» в соседе. Это — естественный результат рефлекторной потребности людей снять с себя слишком неподъемный груз гражданской ответственности за прошлое. Но снятие с себя всякой ответственности и возложение ее на соседа — не лучшая основа не только для взаимного понимания народами друг друга, но и для собственного национального возрождения.

Для России история рухнувшего Советского Союза неотделима от ее собственной истории — таково самосознание большинства ее граждан. Отчасти поэтому, а отчасти из-за того, что Россия объявила себя правопреемником СССР, для ряда соседних народов она оказывается удобным объектом, на который можно возложить историческую ответственность — достаточно однозначно отождествить сегодняшнюю Россию со сталинским СССР и указать на нее как на источник своих национальных трагедий.

Россия, со своей стороны, нашла особый способ облегчения ноши, возложенной историей на народы, пережившие тоталитаризм. Вместо добросовестных попыток осмысления истории XX века во всей ее полноте и трагизме, вместо серьезной общенациональной дискуссии о советском прошлом, здесь возрождается, с небольшими изменениями, советский державно-патриотический миф — миф об отечественной истории как о череде славных героических свершений. В этом мифе, по большому счету, вообще нет места ни вине, ни ответственности, ни осознанию самого факта трагедии. Какая же может быть гражданская ответственность за героизм и самопожертвование? В результате многие российские граждане просто не в состоянии осмыслить не только степень исторической ответственности Советского Союза перед соседними с сегодняшней Россией странами, но и масштабы катастрофы, постигшей саму Россию. Отказ от памяти, подмена ее картиной лубочной империи, где «от молдаванина до финна // на всех языках все молчит, // бо благоденствует», представляет для России не меньшую общественную опасность, чем культивирование национальных обид — для ее соседей.

Повторим еще раз: сами по себе национальные различия в интерпретации важных исторических событий — естественны и неизбежны. Надо всего лишь отчетливо понимать, как относиться к этим различиям.

Разумеется, не следует отказываться от собственного понимания истории в угоду одной лишь «политкорректности»; но навязывать соседям собственную правду тоже не следует.

Бессмысленно игнорировать «чужую» память, делать вид, что ее не существует вовсе; бессмысленно отрицать ее обоснованность, огульно объявляя ложными те факты и толкования, которые за ней стоят.

Не следует превращать страдания и несчастья собственного народа в род нравственного преимущества перед другими народами, якобы (или в действительности) не так сильно пострадавшими, использовать эти страдания как политический капитал, конвертировать их в списки претензий к соседним странам и народам.

Ни в коем случае не следует пытаться эксплуатировать противоречия в «национальных образах прошлого», превращать особенности национальной памяти в повод для межнациональной вражды и межгосударственных конфликтов.

При любом историческом видении — сегодня непродуктивно и опасно делить народы на «жертв» и «палачей», оценивать прошлое в категориях «исторической вины» одних перед другими.

Дело даже не только в том, что современное правовое мышление отрицает концепцию коллективной и, тем более, наследственной вины за преступление. (Мы не касаемся здесь проблем, связанных с юридической ответственностью государств перед своими и чужими гражданами). Мы убеждены: для серьезного осознания прошлого, для поиска выхода из тупиков исторических противоречий главное — не поиск виновных, а гражданская ответственность, которую добровольно принимает на себя каждый человек, чувствующий себя членом некоего исторически сложившегося сообщества, за деяния, совершаемые от имени этого сообщества. Если народ объединен не только сиюминутным гражданским и политическим бытом, но и общим прошлым, и чаянием общего будущего — то категория гражданской ответственности естественным образом распространяется и на национальную историю. Именно **гражданская ответственность за собственную историю**, а не великие достижения и великие катастрофы как таковые, делают народ в полной мере нацией — обществом сограждан.

Эта ответственность — не та работа, которую можно сделать один раз и навсегда. Каждый народ должен вновь и вновь обращаться к своему прошлому, должен вновь и вновь, в каждом новом поколении, осмыслять и переосмыслять его, не отворачиваясь от горьких и страшных его страниц, должен развивать собственное прочтение истории — и отчетливо понимать при этом, что другие имеют право на иное, свое собственное ее прочтение. Более того, каждый народ должен стремиться увидеть и понять образы прошлого, сложившиеся у его соседей, понять ту историческую реальность, которая стоит за этими образами. Не принять, а именно понять; не заменить собственную правду истории чужой правдой, а дополнить и обогатить ею свое видение прошлого.

К сожалению, на наших глазах история становится инструментом для достижения сиюминутных политических целей, дубиной в руках людей, которым, в сущности, нет дела ни до национальной памяти других народов, ни до трагедий, пережитых их собственными народами, ни до прошлого вообще. События, которые разыгрались недавно вокруг памятника советским солдатам в Таллинне, отчетливо демонстрируют дефицит гражданской ответственности у политиков и в Эстонии, и в России. История с памятником — яркая иллюстрация того, какие последствия могут повлечь за собой различия в национальных образах прошлого, если спор об истории принимает форму «конфликта памятей».

Разумеется, всегда найдутся люди, которые захотят подогреть этот конфликт, чтобы извлечь из него политические дивиденды — в ущерб своему собственному народу, в ущерб другим народам, в ущерб всем нормальным людям. Но и общество не может снять с себя ответственность за подобное развитие событий, ибо конфликт становится возможным там, где отсутствует доброжелательный и заинтересованный диалог.

Что может противопоставить общество застарелым предрассудкам, взаимной нетерпимости, своекорыстию и ограниченности политиков?

Мы полагаем, что единственный способ преодолеть нарастающую отчужденность между народами — это свободный, не предвзятый и цивилизованный обмен мнениями по всем вызывающим разногласия вопросам нашей общей истории. Цель этого обмена мнениями видится нам не в том, чтобы полностью снять противоречия во взглядах, а всего лишь в том, чтобы лучше узнать и постараться понять точки зрения друг друга. Если при этом мы придем к единому мнению относительно какой-то болезненной проблемы, связанной с нашим прошлым, — прекрасно. Если не придем — ничего страшного: каждый из нас останется при своем понимании, но мы научимся видеть и понимать также и образы прошлого, существующие в сознании наших соседей. Единственными условиями диалога должны стать общая готовность участников уважать другую точку зрения, сколь «неправильной» она бы ни показалась кому-то на первый взгляд, искренний интерес к этой точке зрения и искреннее желание понять ее.

Для этого диалога необходимо создать соответствующий механизм, своего рода дискуссионную площадку.

Общество «Мемориал» предлагает всем, кто заинтересован в содержательной и доброжелательной дискуссии на темы, связанные с общим историческим прошлым, принять участие в создании такой площадки — **Международного исторического форума**. Этот Форум видится нам как свободная ассоциация общественных организаций, исследовательских центров, культурно-просветительских учреждений и т.п., внутри которой постоянно идет обмен мнениями вокруг конфликтных исторических событий XX века, связанных с нашим регионом.

Само собой разумеется, Форум не может быть закрыт и для отдельных исследователей, публицистов и других заинтересованных людей. И, конечно, мы хотели бы, чтобы на нем были представлены как «господствующие» в том или ином обществе исторические воззрения, так и «диссидентские» точки зрения — за исключением тех интерпретаций, которые основаны на откровенно человеконенавистнических, фашистских и расистских системах ценностей.

Состояние национальной памяти в странах Центральной и Восточной Европы интересно и важно, в первую очередь, для народов этого региона, но не только для них. Так называемая «старая Европа» сегодня прирастает Европой новой. Почти все государства региона вошли или стремятся войти в общеевропейские структуры. Вместе с ними в европейскую культуру, в общую европейскую память входят наши исторические проблемы, травмы и комплексы. Опыт посткоммунистических стран (включая не только «географическую Европу», но и Казахстан, и государства на Кавказе и в Центральной Азии) становится вызовом для всех европейцев: с ним необходимо работать, его надлежит понять. Наш предполагаемый диалог — это лишь часть общеевропейского, а, по большому счету, общечеловеческого диалога о прошлом. Кроме того, осваивая и осмысляя собственный XX век, многие народы — и в Западной Европе, и в Латинской Америке, и в других регионах мира — сталкивались с проблемами, схожими с теми, которые стоят сегодня перед нами, и было бы очень важно знать, как эти проблемы у них решались и решаются. Поэтому мы надеемся, что тематика и состав участников Форума не будут жестко ограничены одним нашим регионом.

Конкретные формы организации диалога — специальный интернет-сайт, серии «очных» двусторонних и многосторонних тематических конференций, в которых смогут принять участие не только историки-профессионалы (которые и без того так или иначе осуществляют обмен мнениями внутри академического сообщества), но и юристы, социологи, журналисты, активисты общественных организаций и т.д. — мы предлагаем выработать совместно всем тем, кто поддерживает нашу идею и готов участвовать в ее осуществлении. Это же относится и к различным «продуктам деятельности» Форума, вплоть до общих периодических изданий и совместной разработки учебных пособий для средней школы, с помощью которых молодежь каждой из наших стран могла бы знакомиться с «национальными образами прошлого», имеющими распространение среди соседних стран и народов.

Исторический Форум, создать который мы предлагаем, будет, несомненно, способствовать развитию взаимопонимания между его участниками — людьми и организациями, представляющими разные страны и разные традиции осмысления прошлого. Но мы надеемся, что он станет также одним из путей ко взаимопониманию между нашими странами и народами.

Мы обязаны попытаться сделать так, чтобы наши общие трагические воспоминания сближали, а не разъединяли народы. И у нас есть шанс этого добиться, если мы согласимся работать над прошлым вместе, а не порознь.

Март 2008

Автор: Артур Скальский © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, МИР 2090 28.03.2008, 14:00 357

URL: <https://babr24.com/?ADE=44444> Bytes: 21317 / 21060 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

